

"Римский вопрос" и папа Пий X

Научный руководитель – Ларионов Денис Геннадьевич

Кимленко Екатерина Александровна

Студент (специалист)

Белорусский государственный университет, Исторический факультет, Минск, Беларусь

E-mail: katya_kimlenko@mail.ru

Начиная с 1870 года, взаимоотношения между Святым Престолом и Италией определялись существованием «Римского вопроса». Его суть заключалась в желании понтификов добиться восстановления своей светской власти, которую они потеряли в результате ликвидации Папской области и перенесения столицы Италии в Рим [1, с. 529]. Католические теологи утверждали, что папа не может признать территориальных ограничений при осуществлении своей религиозной миссии: он руководит всеми католиками, а не частью паствы, и не может пребывать в подчиненном положении у какого-либо светского правителя. Считалось, чтобы быть свободным в своей религиозной деятельности, папа должен обладать полнотой политической свободы.

В 1903 г., после смерти Льва XIII, «Римский вопрос» получил своеобразное развитие, когда в прессу попала информация о том, что он тайно в течение своего понтификата продолжал платить за водоснабжение в Квиринале, который прежде являлся папской летней резиденцией, но после 1870г. стал главным дворцом Савойской династии. Вскоре после избрания папы Пия X выяснилось, что прежняя борьба между папой и итальянским правительством устарела. Еще в конце 1901 г. герцог Норфолк отправился в паломничество в Рим, где заявил, что новый век принесет папе возвращение светской власти. На католическом конгрессе в Таранто также 1901 г., тем не менее, епископ Ливорно жестко поставил вопрос о светской власти понтифика, озвучив знаменитую фразу «Рим или смерть!». Однако с началом понтификата Пия X подобные заявления звучали все реже [2, р. 402]. Существование «Римского вопроса» больше не сопровождалось прежним гневным отношением Святого Престола как во времена Пия IX и Льва XIII. Понтифики продолжали заявлять о своем несогласии с существовавшим положением вещей, но это было уже скорее данью традиции, своеобразным ритуалом.

К середине 1905 г. многие дипломаты стали отмечать заметные изменения в отношении Курии к политической жизни в Италии, что было связано с появлением папской энциклики “*Pl fermo proposito*”, в соответствии с которой католикам разрешалось принимать участие в выборах в парламент. Данное событие ознаменовало фактическую отмену формулы *non expedit*, что было связано с высокой вероятностью получения социалистами на выборах значительного количества голосов. Это могло произойти в том случае, если католики не пришли бы к урнам и не поддержали либералов [3, р. 253]. Голоса католиков особенно были нужны в Бергамо и провинции. Однако католики тогда голосовали также в провинции Милана и Кремоны, что принесло желаемый для либералов результат, а также способствовало тому, что впоследствии некоторые католики оказались членами парламента [6, р. 84-85].

В 1911 году праздновалось пятидесятилетие объединения Италии, сопровождавшееся рядом праздничных мероприятий. Святой Престол тогда способствовал началу нового витка полемики по вопросу наследия Рисорджименто. “*La Civilita' Cattolica*” опубликовала ряд статей, затрагивавших необходимость разрешения «Римского вопроса». Тем временем, не было ни одного итальянского университета, в котором не создавались бы антиклерикальные комитеты [4, р. 161-162].

Святой Престол именно в понтификат Пия X признал свою готовность взять на себя «ответственность оратора в том, что касается разрешения «Римского вопроса» через ноту, опубликованную в “L’Osservatore Romano” 9 декабря 1913 года [6, р. 92-93].

Официально не отменяя формулу “non expedit”, папа позволил епископам индивидуально рассматривать вопрос участия католиков в политической жизни в зависимости от региона. К выборам 1913 г. папа одобрил пакт О. Джентилони, в соответствии с которым католики должны были поддерживать либералов. Сам пакт был заключен между Дж. Джолитти и Отторино Джентилони, который возглавлял Итальянский католический избирательный союз. Либеральные кандидаты в свою очередь обязывались поддерживать католиков, особенно в том, что касается финансирования католических школ, а также противодействия закону, разрешавшему развод [2, р. 404]. Данный пакт позволил Дж. Джолитти обеспечить себе большинство в парламенте.

Очевидно, что Пия X не столь заботила проблема потери светской власти, хотя он сразу после своего избрания заявил, что «и впредь будем заниматься политикой», так как «суверенный понтифик не вправе отделять политические дела от сферы веры и нравственности». Папа обращался к этой теме, отдавая дань наследию предшественников. Тем не менее, исходя из слов Луиджи Струцо следует, что лишь после подписания Латеранских соглашений католики смогли сказать, что «Рим никак не мог быть передан папе после потери им светской власти». До 1929 г. с подобным утверждением соглашались многие, но «подобное заявление, сделанное в 1910 или 1900, или 1880 году могло привести к отлучению от церкви» [5, р. 489-490] .

Таким образом, с началом XX века и избранием папы Пия X выяснилось, что прежняя борьба между папой и итальянским правительством начала устаревать, а к середине 1905 г. произошли заметные изменения в отношении Курии к политической жизни в Италии.

Источники и литература

- 1) Канделоро, Д. Католическое движение в Италии. М., 1955.
- 2) Chadwick, O. A History of the Popes 1830-1914. New York, 2002.
- 3) Gilmour, D. The pursuit of Italy: a History of a land, its regions and their peoples. London, 2012.
- 4) Jemolo, A.C. Chiesa e Stato in Italia dal Risorgimento ad oggi. Torino, 1955.
- 5) Sturzo, L. The Roman Question before and after Fascism // The Review of Politics. 1943. Vol. 5(4). P. 488-508.
- 6) Zerbi, P. Il Movimento cattolico in Italia da Pio IX a Pio X: Linee di sviluppo. Milano, 1961.